

НИКОЛАЙ ЗЕНЬКОВИЧ
ИМЯ, СТАВШЕЕ ЭПОХОЙ

НУРСУЛТАН
НАЗАРБАЕВ

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ БИОГРАФИИ

Николай Александрович Зенькович

Имя, ставшее эпохой.

Нурсултан Назарбаев: новое прочтение биографии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23962720

*Имя, ставшее эпохой. Нурсултан Назарбаев: новое прочтение биографии / Николай Зенькович: Язуа-каталог; Москва; 2017
ISBN 978-5-906716-61-3*

Аннотация

В новой книге известного российского автора Николая Зеньковича исследуется феномен Лидера нации – первого президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. Николай Зенькович – автор многих документальных книг, переведенных на 14 иностранных языков. Он пишет об основателях государств и знаменитых военачальниках, выдающихся политических лидерах и о других неординарных исторических личностях, которые изменяют мир. К числу людей, изменивших мир, относится и Нурсултан Абишевич Назарбаев. О нем написано много. Книга «Имя, ставшее эпохой» – новое прочтение его биографии.

Содержание

«Поднимите руки, кто из вас был президентом?»	6
Глава 1	12
Кем тогда он был	16
Зима его тревоги	23
Хаос усиливается	33
«Белый дом» против «Серого дома»	44
Весенние надежды	55
Горбачева – в отставку!	72
В Алма-Ату, к Назарбаеву	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Николай Зенькович

Имя, ставшее

эпохой. Нурсултан

Назарбаев: новое

прочтение биографии

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

Юрий Абрамочкин, Сергей Гунеев, Дмитрий Донской, Юрий Иванов, Борис Кауфман, Михаил Климентьев, Александр Макаров, Игорь Михалев, Александр Поляков, Владимир Родионов, Сергей Субботин, Владимир Федоренко, Дмитрий Чеботаев, Владимир Чистяков, Г. Качкин, И. Носов, Птицын, Федосеев / РИА Новости

Фотоматериалы предоставлены Пресс-службой Президента Республики Казахстан, Библиотекой первого президента Республики Казахстан – Лидера нации, Музеем первого президента Республики Казахстан

Книга издана при финансовой поддержке компании COALCO

© Зенькович Н. А., 2016

© ООО «Яуза-каталог», 2017

Слова, идущие от сердца

Глубоко признателен всем, кто помогал мне в сборе материалов для этой книги. Люди, хорошо знающие Лидера нации – первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева, проживающие как в Казахстане, так и в России, очень помогли мне своими ценными впечатлениями и наблюдениями о личности и деятельности главы Казахстанского государства.

Особую благодарность хочу выразить Кариму Кажимкановичу МАСИМОВУ, Бакытжану Абдировичу САГИНТАЕВУ, Махмуду Базаркуловичу КАСЫМБЕКОВУ.

Благодаря их вниманию, ценным советам и рекомендациям родилась эта книга.

Николай Зенькович

«Поднимите руки, кто из вас был президентом?» (Вместо предисловия)

Однажды Михаил Горбачев, раздосадованный неудобными для него вопросами, воскликнул:

– Поднимите руки, кто из вас был президентом?

Таковых в зале не оказалось. Стало быть, им не дано понять, какую тяжелую ношу взваливают на свои плечи главы государств?

Отчасти Горбачев прав. Оценка, которую профессионалы ставят такому же, как они, профессионалу, более весомая и объективная, чем те, кто видит своих лидеров только в телевизоре.

В 2014 году в России, на молодежном форуме «Селигер-2014», российский президент Владимир Путин сказал о Нурсултане Назарбаеве:

– Назарбаев – очень грамотный руководитель. На постсоветском пространстве, может быть, самый грамотный. Он никогда не пошел бы против воли своего народа, он тонко чувствует, чего народ ждет. И все, что сделано за последнее время благодаря, в значительной степени, его организаторскому таланту, его политическому опыту, это все находится в струе интересов Казахстана как государства.

Глава Российского государства признал авторство идеи евразийской интеграции за Нурсултаном Назарбаевым:

– Что касается нас, то мы, Россия, подхватили его идею.

Все правильно сказано. Такое признание дорогого стоит.

Посмотрим, какого мнения о казахстанском лидере другие его коллеги – президенты или иные высокопоставленные лица, чьи должности одного порядка с президентскими.

Маргарет Тэтчер, премьер-министр правительства Великобритании в 1979–1990 гг.:

– Отцы-основатели государств практически всегда оказываются неординарными личностями, и Нурсултан Назарбаев в полной мере относится к этой категории. Президент Назарбаев использовал сочетание дерзости и осторожности с тем, чтобы привести Казахстан туда, где он находится сегодня.

Ли Куан Ю, премьер-министр Сингапура в 1959–1990 гг.:

– Лидер Казахстана в меру жесткий, практичный, быстрый и решительный человек, обаятельный, талантливый и настойчивый, который признан лидером и другими республиками бывшего Союза.

Сулейман Демирель, президент Турции в 1993–2000 гг.:

– Создание государства – это нелегкий труд. А создание такого большого государства, как Казахстан, за столь малый срок, без внутренних потрясений и межнациональных конфликтов – это действительно заслуживает уважения и восхищения.

Жак Ширак, президент Франции в 1995–2007 гг.:

– Казахстан прошел значительный путь, которым он может по праву гордиться...

Билл Клинтон, президент США в 1993–2001 гг.:

– Мир избавлен от еще одной угрозы ядерного терроризма и распространения ядерного оружия. Я ценю лидерство в этом президента Нурсултана Назарбаева. Решительное решение Казахстана стать государством, не обладающим ядерным оружием, и ликвидировать инфраструктуру оружия массового поражения является примером всему миру.

Шимон Перес, президент Израиля в 2007–2014 гг., лауреат Нобелевской премии:

– Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев – великий строитель нашего времени. Разрушать легко, трудно строить. Его строительство по-настоящему можно назвать великим.

Михаил Горбачев, президент СССР в 1990–1991 гг.:

– Я всегда выделял Нурсултана Назарбаева среди советских деятелей республиканского и общесоюзного масштаба. Основания для этого – прежде всего политические и личные качества этого незаурядного человека. В нем, на мой взгляд, воплотились многие лучшие качества настоящих патриотов и интернационалистов нашего времени, тех, кто способен видеть мир в движении, конструктивно влиять на ход назревших перемен.

Не случайно накануне подписания нового Союзного договора я был убежден, что самой подходящей фигурой на посту правительства обновленного Союза мог бы стать Нур-

султан Назарбаев. Заговор авантюристов из ГКЧП в августе 1991 года помешал реализовать этот мой замысел.

Характерно, что Назарбаев отверг предложение присоединиться к беловежскому заговору, который, по сути дела, сорвал возможность сохранения единого конфедеративного государства в рамках Союза суверенных государств.

Герхард Шредер, федеральный канцлер ФРГ в 1998–2005 гг.:

– Президент Нурсултан Назарбаев своей политикой добрососедства внес значительный вклад в то, что республика стала фактором стабильности в Центральной Азии.

Евгений Примаков, председатель правительства России в 1998–1999 гг.:

– Он, естественно, выступал против перекосов, которые имели место в советский период, защищал интересы своей республики, которую возглавлял. В то же время, и это характерная особенность, он всегда мыслил большими, широкими категориями. Я даже думаю, что если бы Нурсултан Абишевич стал премьер-министром, а вариант этот предлагался президенту Горбачеву, то СССР не мог бы так легко распасться.

Уже после того, когда Назарбаев возглавил суверенный Казахстан, он все время выступал и выступает за развитие интеграционных связей на пространстве СНГ, понимая, что будущее его страны точно так же, как и перспективы других членов Сообщества, во многом зависит от глубины и проч-

ности таких связей.

Александр Лукашенко, президент Республики Беларусь с 1994 г.:

– Если уж говорить о создании Евразийского экономического сообщества, то у истоков всего этого был Нурсултан Назарбаев. Нурсултан Абишевич был мотором всех наших отношений в ЕврАзЭС.

Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН в 1997–2006 гг.:

– Казахстан отличается от некоторых стран СНГ тем, что в стране царит мир и стабильность, наблюдается экономический рост. Казахстан может служить примером государства, в котором мирно сосуществуют различные нации и где в этническом многообразии видят благословение, а не бич.

Пан Ги Мун, Генеральный секретарь ООН с 2007 г. (накануне проведения саммита ОБСЕ в Астане в 2010 г.):

– Я очень высоко оцениваю председательство Казахстана в ОБСЕ, особенно в решении проблемы Кыргызстана. То, что этот саммит состоится впервые за 11 лет, я считаю признанием лидерства не только Казахстана, но и лично Нурсултана Назарбаева, международным признанием его глобальных инициатив и идей.

Таких высказываний можно привести десятки. Но и из приведенных выше ясно, что думают о казахстанском президенте Нурсултане Назарбаеве выдающиеся лидеры крупнейших стран.

Надеюсь, что понять, как он стал звездой мировой политики, читателям поможет новое прочтение его жизни, изложенное в этой книге.

Глава 1

Нурсултан Назарбаев и Советский Союз. Последний год

1991 год был рубежным в истории не только СССР, но и всего мира. О происходивших тогда событиях написаны тысячи книг. Немало их вышло и в бывших советских республиках.

Конечно, больше всего подобной литературы издавалось в России. Это и понятно: главные события, изменившие мир в последнее десятилетие XX века, происходили в Москве. Но на вопрос: «1985–1991: что это было?» пытались ответить и в столицах ставших независимыми стран. Разумеется, Казахстан тоже не был исключением.

При всем разнообразии имен авторов, их социального статуса и уровня политической осведомленности в глаза бросается особенность, в равной степени свойственная почти всем книгам на эту тему. Из них следует, что коммунистические руководители союзных республик, входивших в состав Советского Союза, будто бы только и мечтали, что о выходе из СССР. Более того, даже способствовали распаду СССР.

Так ли это? А может, все было иначе? Может, прозрение наступило гораздо позже? И вообще, было ли оно, это прозрение? Может, региональные партийные вожди помимо

своей воли были втянуты в могучие водовороты, вскипевшие в Кремле? Ведь даже взгляды обиженного Горбачевым Ельцина до 1989 года не были откровенно антикоммунистическими.

Ведали ли они, что творили? Это же исторический факт. за ратификацию Беловежских соглашений проголосовали почти все народные депутаты России. Или это скорее факт медицинский? Ведь почти все они являлись членами КПСС, а две трети – партийными, советскими и хозяйственными работниками, членами бюро райкомов, горкомов и обкомов КПСС. И поголовно высказались за ликвидацию Советского Союза.

Как бы там ни было, но без беспристрастного исследования того, что случилось в 1991 году, кто, где и на каком посту тогда находился, какие действия предпринимал, сегодня не обойтись. И чем дальше отдаляется тот судьбоносный год, тем больше внимания он привлекает. И вызывает вопросы, порой неудобные для главных действующих лиц, объявленных у себя на родине национальными героями.

Кем тогда он был

Нурсултан Абишевич Назарбаев новый, 1991 год встретил в двух, нет, даже в трех важнейших государственных ипостасях. В июле 1990 года его избрали членом Политбюро ЦК КПСС – одним из руководителей Советского Союза. Правда, пробыл там не так уж много времени – всего 13 месяцев, до августа 1991-го. Но членом ЦК КПСС был с 1986-го. До этого с 1981 года – в составе Центральной ревизионной комиссии (ЦРК) КПСС, избранной XXVI съездом партии, еще при жизни Брежнева.

Вторая ипостась Назарбаева в начале 1991-го – первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. Был избран на эту должность уже при Горбачеве в 1989 году, сменив присланного Москвой Геннадия Колбина, который, в свою очередь, сменил многолетнего руководителя Компартии республики Динмухамеда Кунаева. Назарбаев, кстати, пробыл при Кунаеве пять лет Председателем Совета Министров.

К теме их взаимоотношений я вернусь в следующей главе – уж больно много наворочено здесь разного рода измышлений. Отмечу пока только то, что до сих пор превалируют два противоположных мнения: сторонники Назарбаева утверждают, что это Кунаев интриговал против него, противники Назарбаева полагают, что это он интриговал против Кунаева.

Третья ипостась Назарбаева – президент Казахской ССР. На этот пост он был избран в апреле 1990 года. Непродолжительное время – всего каких-то два месяца, с февраля 1990 года до избрания президентом, он одновременно с должностью первого секретаря ЦК Компартии был и председателем Верховного Совета Казахской ССР.

Прошу читателей обратить внимание на тогдашнее название Казахстана – Казахская ССР. Советская и Социалистическая. Эти два слова исчезнут из названия только в декабре 1991 года, когда Советский Союз официально прекратит свое существование. Лишь после этого страна стала называться Республикой Казахстан, а Назарбаев ее президентом.

Какая ипостась была главнее: член Политбюро, первый секретарь ЦК Компартии крупнейшей в СССР республики, ее президент? Трудно сказать. И вот почему.

До Горбачева две эти высшие партийные должности были связаны между собой и дополняли одна другую. Членство в Политбюро приобщало к умению видеть и решать крупные общенародные задачи в масштабах всей сверхдержавы, расширяло политический и экономический кругозор, наделяло искусством преодоления местнических интересов.

Но вот пришел Горбачев и в марте 1990 года на пленуме ЦК КПСС выступил с предложением об исключении из Конституции СССР 6-й и 7-й статей о руководящей роли партии в жизни советского общества. И что? А ничего! Послушный пленум согласился с этим предложением. То есть руководя-

щий состав партии, состоявший из членов ЦК, куда входили и региональные лидеры, проголосовал за отстранение КПСС от политической жизни.

В марте того же года внеочередной III съезд народных депутатов СССР избрал Горбачева президентом СССР. В Кремле начали создаваться новые президентские структуры. Туда нацелились многие аппаратчики из ЦК. Стало ясно, что генсек бросает партию и их дни на Старой площади сочтены. Недовольство Горбачевым нарастало с каждым днем.

Оно вылилось в попытку «тихого бунта» в июле 1990 года на XXVIII, как оказалось, последнем съезде КПСС. Из 4683 делегатов против кандидатуры Горбачева на пост генсека проголосовало 1116 человек – немыслимо рекордное количество за всю историю КПСС.

Более решительное «молчание ягнят» проявилось менее чем через год, в апреле 1991 года, на объединенном пленуме ЦК и ЦКК КПСС. Горбачев, разгневанный критическими выступлениями в свой адрес, после особенно резкой речи первого секретаря Кемеровского обкома партии А. М. Зайцева, вышел на трибуну и сказал, что в обстановке такого отношения к Генеральному секретарю не может дальше выполнять эти функции, предлагает прекратить прения и заявляет о своей отставке.

Был объявлен перерыв, во время которого состоялось заседание Политбюро под руководством заместителя генсека Владимира Ивашко. Приняли решение вынести на рассмот-

рение пленума предложение о снятии с обсуждения вопроса об отставке Горбачева. Подавляющим большинством голосов (при 13 воздержавшихся) оно было принято. Смолoduшничали...

XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Кремлевский дворец съездов. 2–13 июля 1990 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС, президент СССР М. С. Горбачев беседует с депутатами съезда

Мне, в силу моих служебных обязанностей в ЦК КПСС, приходилось присутствовать на всех заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК, поскольку я готовил сообщения о их ра-

боте для прессы. Люди моего поколения, наверное, помнят еженедельные публикации в «Правде» и в других партийных изданиях, включая местные, под неизменными заголовками «В Политбюро ЦК КПСС» и «В Секретариате ЦК КПСС». Они появлялись в пятничных номерах, поскольку заседания проходили по четвергам.

Так вот, после того как Горбачев был избран президентом, на заседаниях Политбюро он появлялся крайне редко, а на заседаниях Секретариата я ни разу его не видел. Обычно они проходили под председательством заместителя генсека Владимира Ивашко. Было видно, что генсек потерял всякий интерес к делам в Политбюро и Секретариате ЦК, да и в партии в целом. Они лишались властных полномочий, которые переходили в президентский аппарат.

Глядя на нововведения в Кремле, точно так же стали поступать и в республиках. «Ага, союзный центр ввел должность президента, значит, и нам нужно?» – размышляли на местах.

Первым пост президента в своей республике ввел первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ислам Каримов. Случилось это в конце марта 1990 года. Помню, как на первом заседании Совета Федерации (был такой орган в конце правления Горбачева) Михаил Сергеевич выразил недоумение:

– Как же это произошло? Без совета, консультаций, явочным порядком избирается президент в Узбекистане. Ведь мы же на Президиуме Верховного Совета договорились, что

в стране будет только один президент!

Каримов спокойно отмел эти обвинения:

– Так захотел народ. Вопрос о президенте на сессию Верховного Совета Узбекистана не вносился, он возник в ходе ее работы. Какого-нибудь нарушения Конституции здесь нет.

Горбачев предложил Каримову еще раз вернуться к этому вопросу:

– Надо отменить.

На что Каримов твердо ответил:

– Нет, высший орган государственной власти республики уже принял решение.

Каримова поддержали другие главы республик.

Запись в моем дневнике от 22 марта 1990 года.

Назарбаев: У нас в Казахстане народ тоже говорит, а почему бы и у нас не иметь президента.

В стране выстраивалась новая вертикаль власти, на ее вершине возвышалась фигура президента. Главы республик хотели скопировать эту архитектурную композицию у себя. Рассуждали примерно так: с кем будет решать вопросы союзный президент? Конечно же, с президентами республик, поскольку прежние всеильные партийные структуры выводилась из системы власти.

Куда обычно идут люди? В какие органы? В те, которые решают вопросы. С исключением из Конституции СССР статей о руководящей роли КПСС наступила новая реальность, но, похоже, Горбачев не ожидал таких последствий. В этой

связи вспоминается, как председатель верхней палаты российского парламента Егор Строев произнес фразу, полюбившуюся всему чиновничьему миру: «Найди себя в Конституции!» Правда, произнесена она была в другое время и по другому поводу, но сути это не меняет. Имеется в виду значимость организации, должности. А поскольку из Конституции упоминание о партии было удалено, то и ее функционеров уже мало кто слушался.

По одной из версий, Горбачев возражал против введения в республиках президентских должностей по той причине, что опасался появления новых лидеров, которые могли затмить его самого. В каждом ярком политике ему мерещился новый строптивый Ельцин. По другой версии, именно его и опасался Горбачев: а вдруг станет президентом России? Но, как любил повторять самый говорливый за всю советскую историю генсек, «процесс пошел». И запустил его он сам.

Зима его тревоги

Вспоминая встречу последнего советского Нового года, Нурсултан Назарбаев рассказывал, что его не покидало чувство необъяснимой тревоги. Что-то мешало расслабиться, забыть все неприятное, оставить его в уходящем году. Беспокойство не покидало и за праздничным столом.

С тех пор как Нурсултан Абишевич стал занимать руководящие посты, выслушивание новогоднего поздравления кремлевского вождя было обязательным, хотя и неписаным, протокольным правилом номенклатуры. Внимали истово, веселье в эти торжественные минуты затихало.

В простых семьях было иначе. В каких бы компаниях мне в молодости ни приходилось встречать Новый год, поздравления генсеков пропускали мимо ушей. Все с нетерпением смотрели на часы: после заключительных слов генсека можно было чокаться.

С переходом на работу в партийный аппарат все менялось. В том числе и ритуал встречи Нового года. Даже в своем кругу.

Пережил эти метаморфозы и Назарбаев. Вот и в ту новогоднюю ночь он внимательно вслушивался в каждую фразу Горбачева. Опытный оратор, Нурсултан Абишевич пытался найти в словах генсека какой-либо особый, потаенный смысл.

Что ждет страну в новом году? Он ведь совсем не рядовой. Это первый год последнего десятилетия последнего столетия. И тысячелетия. И никому в голову не приходило, что он останется в истории как последний год существования проекта под названием «Союз Советских Социалистических Республик».

Новогодние поздравления генсеков тогда публиковались в газетах. Сегодня нельзя без горькой усмешки читать вот этот абзац: «Будущий год особый. На него падает решение вопроса о судьбе нашего многонационального государства. Для всех нас, советских людей, нет более святого дела, чем сохранение и обновление Союза, в котором вольно и хорошо жилось бы всем народам... Именно в Союзе, его сохранении и обновлении – ключ к решению огромных, судьбоносных задач, стоящих перед нами в 1991 году».

Почему эти строки вызывают горькую усмешку? Да потому что с течением времени прошлое вырисовывается совсем в другом свете.

А на второй день нового года пришла неприятная новость из Вильнюса. Председатель Верховного Совета Литвы Витаутас Ландсбергис категорически отказался, как того требовал Кремль, вводить мораторий на акт «О восстановлении независимости Литовского государства», принятый 11 марта 1990 года. Полное, стопроцентное неподчинение союзному Центру.

В Риге тоже было беспокойно: по просьбе ЦК Компар-

тии Латвии рижский ОМОН взял под охрану собственность КПСС – издательство ЦК Компартии Латвии. Оно было национализировано руководством Латвийской Республики весной 1990 года.

На третий день нового года Горбачев проводил заседание Совета Федерации. Это новый орган, созданный по инициативе генсека-президента. Некоторые исследователи путают его с Советом Федерации – верхней палатой российского парламента, созданной в 1993 году Ельциным.

После окончания заседания Совета Федерации Горбачев провел совещание с узким кругом приближенных к нему людей. За столом – «архитектор перестройки» Александр Яковлев, идеолог КПСС Вадим Медведев, члены Совета безопасности академик Евгений Примаков и Вадим Бакатин.

Горбачев объявил, что пригласил их для обсуждения вопроса о формировании новых органов власти. Главное, конечно, – кандидатур на пост премьер-министра СССР. Кого выдвинуть на место ушедшего на пенсию Николая Рыжкова? В ночь на 26 декабря прошлого года у него произошел обширный инфаркт.

Первым высказался академик Примаков:

– Нурсултана Абишевича Назарбаева!

Вадим Бакатин поддержал Примакова:

– Нурсултана Абишевича!

Оба дали блестящую характеристику казахстанскому президенту. Горбачев согласился с их мнением, но заметил,

согласится ли Нурсултан Абишевич переезжать в Москву. Вспомнил, что в прошлом году на XXVIII съезде КПСС Назарбаева выдвигали на пост заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС, но он взял самоотвод. Как отнесется к этому сейчас – трудно сказать.

Назарбаев поблагодарил Горбачева за доверие, но предложение возглавить Кабинет министров СССР не принял. Позднее, в июле 1991 года, Горбачев с Ельциным снова предложили ему пост главы союзного правительства. Но это, как говорит ведущий популярной телепрограммы на НТВ «Следствие вели...» Леонид Каневский, «совсем другая история».

В январе же, после отказа Назарбаева от предложенной ему должности второго лица в сверхдержаве, Горбачев из предложенных трех кандидатур на пост главы союзного правительства – Олега Бакланова, Валентина Павлова и Юрия Маслюкова – остановил свой выбор на кандидатуре Павлова, в ту пору министра финансов СССР, совершенно неизвестного ни партии, ни народу. Он стал единственным главой Советского правительства за всю историю СССР, который не был ни членом, ни кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Впоследствии Горбачев признавался, что это назначение было ошибкой. Он, по его словам, переоценил положительные качества Павлова и не придавал значения сигналам о его негативных качествах.

Между тем события обрушивались на советских людей со скоростью снежной лавины в горах. 6 января заявил о самороспуске Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), созданный в 1949 году.

Председатель парламента Грузии Звиад Гамсахурдия отдал распоряжение о переброске в Южную Осетию частей грузинской армии. Там шли боевые действия. Тбилиси организовывал блокаду Цхинвали.

8 января первый секретарь ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС) Миколас Бурокаявичюс срочно прилетел в Москву с просьбой к Горбачеву ввести в республике прямое президентское правление. Там дела были совсем плохи: парламент провозгласил независимость.

На должность коммунистического руководителя Литвы найти подходящего человека было очень трудно. Остановились на кандидатуре Бурокаявичюса. Профессор, работал в республиканской ВПШ. Правда, опыт партийной работы у него был, хотя и невысокого уровня. Согласился, в отличие от многих, которые побоялись.

Бурокаявичюс посылал из Вильнюса в Кремль тревожные телеграммы с просьбой принять меры по наведению порядка. С предложением о введении президентского правления обратился к Горбачеву и главком Сухопутных войск, заместитель министра обороны СССР генерал армии Варенников.

Подготовленный проект указа Горбачев подписывать не

стал. 10 января он лишь направил обращение к Верховному Совету Литовской ССР с призывом «незамедлительно восстановить в полном объеме действие Конституции СССР и Конституции Литовской ССР, отменить ранее принятые антиконституционные акты». Как отреагировали депутаты литовского парламента? Полностью и окончательно отвергли призыв Горбачева.

Как впоследствии рассказывал тогдашний председатель КГБ СССР Владимир Крючков, в тот же день, 10 января, его, а также министра обороны Дмитрия Язова и главу МВД Бориса Пуго вызвал к себе Горбачев. Обсуждали вопрос о возможности введения в Литве прямого президентского правления.

В Вильнюс была переброшена группа спецподразделения «Альфа», чтобы она совместно с подразделениями Внутренних войск МВД и Минобороны провела соответствующие мероприятия. Неужели генсек-президент проявил наконец твердость характера?

И действительно, 11 января внутренние войска взяли под охрану Дом печати в Вильнюсе, междугородную телефонную станцию и другие важные объекты. В тот же день там по решению ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС) был образован Комитет национального спасения, сформированы рабочие дружины. Миколас Бурокаявичюс был уверен в том, что высшее партийное и государственное руководство СССР не допустит ухода Литвы и окажет им всемерную помощь.

Он не знал, что в тот же день, 11 января, в 16.00 у Горбачева состоялся телефонный разговор с президентом США Дж. Бушем, и Михаил Сергеевич пожаловался, что на него и на Верховный Совет оказывается колоссальное давление в пользу введения в Литве президентского правления. Доложил: «Я пока держусь» – и заверил, что постарается исчерпать все возможности политического решения, и лишь в случае очень серьезной угрозы пойдет на какие-то другие шаги. Буш одобрил его позицию, подчеркнув, что у них «свой взгляд на Прибалтику» и что он ценит его разъяснения. Горбачев заверил: «Я сделаю все, чтобы развитие событий не сопровождалось крайностями». То есть решительных действий не будет.

Тем не менее в ночь на 13 января в Вильнюсе была проведена войсковая операция по взятию телецентра силами отряда «Альфа» КГБ, подразделений воздушно-десантных войск и ОМОН. В штурме участвовали также рабочие дружины Комитета национального спасения Литвы. Погибло 14 человек, более ста получили ранения.

Узнав о жертвах, Горбачев, Крючков, Язов и Пуго отмежевались от происшедшего: мол, это местная инициатива, «начальник гарнизона приказал...».

Возможно, на эту позицию повлияла волна возмущения, организованная демократическими силами. В ЦК КПСС посыпалось множество телеграмм с требованием отставки Верховного Совета и персонально президента Горбачева, пре-

данию суду виновных в трагических событиях в Литве, а также немедленного вывода оттуда войск. Шахтеры из Донецка, например, изъяснялись таким вот высоким политологическим стилем: «Сложившаяся в стране обстановка хаоса способствует приходу к власти военной диктатуры и краху демократических преобразований. Верховный Совет СССР во главе с президентом М. С. Горбачевым не способен стабилизировать обстановку в стране, проводить истинные демократические и экономические преобразования, стремясь сохранить империю, не учитывает интересы отдельных народов и республик».

Митинг во время январских событий в Вильнюсе (13–16

января 1991 года)

Как бы там ни было, ясно одно: Кремль Бурокаявичюса ки-нул. А он, между прочим, не сдался, боролся до последнего и в итоге угодил в тюрьму, где, кстати, встретил свое 70-летие. Спрашивается, за что пострадал этот честный, порядочный, верный советскому руководству человек? За свою верность?

До сих пор не установлено, кто же отдавал приказ о штурме телецентра. Горбачев все эти годы отрицал свою причастность к принятию решения по данному вопросу. Оппоненты ему не верят: разве такое могло произойти без ведома главнокомандующего Вооруженными силами страны?

Вышедший в январе 2006 года из вильнюсский тюрьмы после многих лет заключения Бурокаявичюс заявил, что он не мог взять на себя ответственность за подобное мероприятие. «Применение вооруженных сил в местах скопления людей приводит к жертвам, – сказал он. – Не учесть этого было ошибкой Горбачева».

По прошествии времени возник вопрос: а имело ли смысл брать штурмом вильнюсскую телебашню? В литовском городе Каунасе была другая передающая антенна. Да и сама ситуация выглядела нелепой: государство захватывало объект, который ему и так принадлежал.

Кстати, в январе 2016 года в Вильнюсском окружном суде начался процесс о событиях 13 января 1991 года. Дело состояло из 709 томов. Обвинительное заключение – из 13

томов. Пострадавшими признано почти 500 человек, свидетелями – около тысячи.

Не могу забыть эпизод, имевший место на заседании Политбюро 30 января. Обсуждался вопрос о регистрации Устава КПСС в Министерстве юстиции. Бурокаявичюс возразил против предлагавшейся перерегистрации членов КПСС с одновременным обменом партийных билетов.

– И в КПСС в целом это не следует делать, – сказал он. – Нужно учесть, в каких условиях отдельные Компартии работают. Компартия Литвы с первого января запрещена. И здесь более слабые люди будут думать: а зачем мне дальше в партии оставаться?

Горбачев удивился:

– Подождите. Почему она запрещена, если есть указ, отменивший антиконституционные акты в Литве?

Бурокаявичюс ответил:

– Михаил Сергеевич, указ не работает...

Хаос усиливается

В Москве и в других городах страны возникли трудности в снабжении населения продуктами продовольствия. Дожили: в столицу из-за рубежа начали поступать первые тонны гуманитарной помощи. Союзный бюджет разваливался. Спад производства, экономический кризис...

Горбачев подписал Указ «О неотложных мерах по улучшению продовольственного положения в 1991 году». На Старой площади опытные аппаратчики качали головами: указами делу не поможешь. Да никто и не собирался их исполнять. Полная апатия и равнодушие ко всему, что исходило от Горбачева.

Ну вот, пункт третий указа: «Возложить персональную ответственность за доведение продовольственных товаров до потребителя на руководителей местных органов власти и управления». А раньше они за это не отвечали?

Горбачев и Ельцин подписали Временное экономическое соглашение на 1991 год. Ельцин добился фиксированной суммы отчислений в союзный бюджет – 23,4 миллиарда рублей. Это намного меньше, чем в прошлые годы. Горбачев не выдерживал бешеного натиска Ельцина, уступал шаг за шагом...

Становилось очевидно, что ЦК КПСС отстранялся от выработки государственной политики и, по сути, не влиял на

происходившие процессы. Кто-то образно заметил: над ЦК стала протекать крыша. Не видеть этого было нельзя. На Старой площади – уныние и растерянность. Все мы оказались заложниками странно изменившейся ситуации, и хотя продолжали действовать, эти действия были скорее по инерции. В откровениях моих коллег было много горечи, но на людях, в силу служебного положения, старались держаться так, как будто ничего не случилось.

События в Прибалтике между тем становились все более угрожающими. Масла в огонь подливал Ельцин. Под его давлением Президиум Верховного Совета РСФСР выступил с заявлением в поддержку Литвы. Сам Ельцин на заседании Совета Федерации 12 января подверг резкой критике обращение Горбачева к Верховному Совету Литвы: оно «составлено не в тех выражениях, которые требовались. Если будут введены войска, это приведет к непоправимой беде для всей страны».

13 января в Таллине собрались руководители парламентов трех прибалтийских республик. Туда срочно вылетел Ельцин. В Москве прошел многолюдный несанкционированный митинг, организованный «Демократической Россией» и «Демократическим союзом». Нескончаемое шествие от Манежной до Старой площади. Лозунги: «Не допустим оккупации Литвы!»

Ночью собравшиеся в Таллине председатели Верховных Советов Латвии, Литвы, России и Эстонии Горбунов, Ланд-

сбергис, Ельцин и Рюйтель подписали совместное заявление, в котором осудили действия союзного руководства и выразили готовность строить отношения между своими республиками на основе норм международного права. Также обратились к Генеральному секретарю ООН с предложением незамедлительно провести международную конференцию по урегулированию проблемы прибалтийских государств.

Ельцин обратился к русским солдатам, сержантам и офицерам в Прибалтике не поступаться совестью и не идти против воли народа.

Возвратившись из Таллина в Москву, Ельцин сделал странное заявление. Будто бы руководители России, Украины, Белоруссии и Казахстана хотят заключить четырехстороннее соглашение, не дожидаясь Союзного договора.

Прообраз Беловежских соглашений, заключенных в декабре 1991 года? Тогда на это не обратили особого внимания.

16 января, в день, когда Верховный Совет СССР назначил на 17 марта референдум по Союзному договору, Верховный Совет Литвы принял решение о проведении опроса жителей республики о статусе Литовского государства как независимой и демократической республики, а Ельцин в обход союзного Центра подписал договор между РСФСР и Латвией.

В Латвии, как и в Литве, был создан Комитет национального спасения. Возглавивший его первый секретарь ЦК Компартии Латвии Алфредс Рубикс направил обращение к Гор-

бачеву с просьбой ввести в республике президентское правление. Однако Горбачев указ не подписал и не санкционировал применение силы. В результате столкновения рижского ОМОНа с МВД Латвии погибло четыре человека. Рубикс неоднократно во всеуслышание заявлял, что Компартии прибалтийских республик не ощущали от Москвы поддержки своей борьбы за социализм.

Тогдашние руководители прибалтийских республик открыто критиковали выжидательную позицию ЦК КПСС и его Политбюро по отношению к попыткам антисоциалистических сил, которые вели дело к постепенной замене советского строя. Характерно в этом отношении выступление первого секретаря ЦК Компартии Эстонии Лембита Аннуса на последнем, XXVIII съезде КПСС.

При обсуждении проекта Устава КПСС Аннус предложил, чтобы после определения «Коммунистические партии союзных республик самостоятельны» была восстановлена формулировка из первого проекта Устава: «на основе единой Программы и Устава КПСС». По его словам, это послужило бы гарантией против превращения партии в союз Компартий. Настаивал на голосовании этого вопроса съездом.

Сразу же после его выступления слово взял Горбачев, возглавлявший комиссию по Уставу, и не согласился с предложением эстонского делегата. Оно было поставлено на голосование. Решение не было принято – не хватило десяти голосов. Однако по требованию ряда делегатов предложение

Аннуса было поставлено на переголосование. В результате поправка прошла.

Но на другой день Горбачев снова вернулся к этому вопросу и предложил оставить параграф в прежней редакции. Началось обсуждение, не приведшее ни к какому результату. Председательствующий Анатолий Лукьянов предложил не переголосовывать еще раз, а поручить комиссии поработать над текстом. На следующий день Лукьянов под аплодисменты сообщил, что комиссия после обсуждения решила оставить параграф в прежней редакции.

В Москве тем временем состоялась еще одна грандиозная манифестация, организованная «Демократической Россией». Вышедшие на улицы люди митинговали в поддержку Литвы, против «наступления реакции». «Реакцией» называли события в Вильнюсе. Москвичи за выход Литвы из Советского Союза?

В Крыму прошел референдум о государственном и правовом статусе. По результатам голосования было принято решение о воссоздании Крымской АССР.

22 января Горбачев выступил с заявлением по поводу событий в Литве. Все те же многословие, риторика, прекраснотушие.

В программе «Время» зачитан указ Горбачева. В трехдневный срок (23–25 января) изымались из обращения и подлежали обмену на новые 50- и 100-рублевые купюры образца 1961 года. Было объявлено также об ограничении вы-

дачи наличных денег с вкладов населения.

При обмене денег возникла паника. Зарплаты накануне павловской (по имени главы Кабинета министров Павлова) реформы выдавали 50-рублевыми и 100-рублевыми купюрами, которые подлежали изъятию из обращения и замене новыми купюрами. Деньги обменивались в ограниченном количестве через специальные комиссии, создававшиеся на предприятиях.

23 января заместитель генсека Владимир Ивашко провел закрытое совещание. Присутствовали только секретари ЦК. Олег Шенин сказал:

– Идет уничтожение партии. Надо же что-то делать. А то будем висеть на фонарях на Старой площади.

Горбачев издал указ «О мерах по обеспечению борьбы с экономическим саботажем и другими преступлениями в сфере экономики». «Экономический саботаж»... Как в 1920–1930 годы. Страна задыхалась от нехватки продовольствия и товаров первой необходимости. Может, и в самом деле дефицит создавался искусственно? Ведь заводы и фабрики работали бесперебойно. Куда это все девалось? Неужели оставалось на складах – чтобы вызвать недовольство населения?

Жители Москвы стоят в очереди за мясными продуктами во время тотального дефицита товаров в СССР в начале 90-х годов

Вспоминается такой эпизод. Спустя несколько лет после описываемых событий я ехал на такси из Домодедова. Словоохотливый шофер поведал, что в последний советский год работал на городском автобусе.

– На конечных пунктах сидели в шоферских помещениях, резались в карты, – рассказывал он. – На линию не выпускали.

– Почему?

– А кто их знает. Бензин велели сливать – для отчетности. Но мы его налево загоняли.

– А как же пассажиры? Они же маялись на остановках в ожидании транспорта!

– Наверное, такой план был, чтобы вызвать недовольство...

27 января в Харькове состоялся демократический конгресс. Представители «ДемРоссии» и других оппозиционных партий приняли решение об упразднении Союза и замене его Содружеством государств.

Очень близка к этому варианту была и позиция первого заместителя председателя Верховного Совета РСФСР Руслана Хасбулатова. В его проекте Союзного договора предлагалось создать на территории страны не Союз, а «Сообщество» или «Содружество». Некое конфедеративное объединение суверенных с международно-правовой точки зрения государств без какого-либо союзного гражданства и без союзной Конституции.

Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление о возвращении городу Куйбышеву исторического названия Самара. Куйбышевская область становилась Самарской.

С карты Воронежской области исчез город Георгиу-Деж. Ему возвратили прежнее название Лиски.

В России появился Государственный Комитет по обороне и безопасности. Решение об этом принял Президиум Вер-

ховного Совета РСФСР. Стало быть, речь шла о создании своей, российской армии.

В кабинетах на Старой площади возмущались: «От кого будет обороняться Россия? Ведь она в составе СССР. И не только в составе. Она – его становой хребет. И от кого будет защищать свою безопасность? От других республик?»

30 января, накануне объединенного пленума ЦК и ЦКК КПСС, Горбачев провел совещание первых секретарей ЦК Компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. С докладом выступил секретарь ЦК КПСС Олег Шенин.

Привел статистику: на 1 января 1990 года в КПСС было 19,2 миллиона человек, на 1 января 1991 года осталось 16,5 миллиона. Прием в партию сократился с 313 тысяч до 108 тысяч человек. Выбыли из КПСС 1 800 000 человек. Вчетверо увеличилось число исключенных.

В выступлениях региональных партийных вождей – тревога, возмущение, негодование. От имени руководителей областных партийных организаций Северо-Запада России слова попросил первый секретарь Ленинградского обкома КПСС академик Борис Гидаспов. С гневом в голосе говорил о том, что ошельмовано все советское прошлое.

– То, что у нас называют конверсией, – это самая настоящая дикость.

Первый секретарь ЦК Компартии Латвии Алфредс Рубикс:

– Ни один латышский колхозник за перестроечные годы

не вступил в партию. Запущена теоретическая работа. Где АОН, где ИМЛ при ЦК КПСС?

Первый секретарь Волгоградского обкома КПСС В. Анипкин:

– 80 процентов людей охвачены чувством страха.

Что ни выступление, то вопросы: где правда, за кем идти, кому верить? Вносились предложения об исключении из партии Шеварднадзе, Шаталина, других ренегатов.

Недоумевали: КПСС – уже не правящая партия, во всяком случае, в семи союзных республиках.

– И мы на это закрываем глаза. Хватит говорить в партийной среде о разделении функций генсека и президентства. Это самоедство. Не будет партии – не будет и Союза.

В заключение выступил Горбачев. Сказал, что не надо все упрощать и впадать в панику. Согласился с тем, что оппозиция борется за власть. Но тут же уточнил: борется не просто за власть, а за коренную смену курса страны, общества. Призывал к конструктивному сотрудничеству партии со всеми демократическими силами. Но и не уклоняться от политической борьбы. Использовать для этого все ее виды. Не поддаваться на напор, на требование убрать партийные организации из трудовых коллективов. Считает в данный момент правильным совмещение должностей генсека и президента.

Разочарованные участники совещания, расходясь, обменивались репликами: мол, Горбачев специально собрал местных руководителей накануне пленума, чтобы они сбро-

сили пар, выговорились.

Если Горбачев действительно рассчитывал, что совещание убавит воинственный пыл региональных лидеров, то он ошибся. Досталось и ему, и Политбюро. Звучали довольно резкие выпады. Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР Иван Полозков со свойственной ему прямоотой заявил:

– Все, перестройка кончилась. Нельзя политику делать трясущимися руками и трясущимся голосом.

Прав оказался Иван Кузьмич: события 19–21 августа 1991 года подтвердили его слова. «Трясущиеся руки» Янаева навсегда остались брендом ГКЧП.

«Белый дом» против «Серого дома»

Дом Советов, где размещался Верховный Совет РСФСР, в просторечии назывался «Белым домом». По аналогии с резиденцией администрации США в Вашингтоне. Ну, а название «Серый дом» на Старой площади, где размещался ЦК КПСС, придумали язвительные акулы пера и телекамеры. Серый – значит, неяркий, невыразительный.

В феврале 1991 года противостояние этих двух властных структур заметно усилилось. Российский парламент принимал акции, одна круче другой. Их целью было стремление продемонстрировать свою значимость и возрастающее влияние. Следует отметить, что во многом это удавалось.

Уже в первый февральский день Верховный Совет РСФСР принял постановление «О политическом положении в РСФСР», в котором осудил случаи противоправного вовлечения воинских подразделений и военизированных формирований в политические конфликты. Союзный Центр предупреждался, что введение на территории России мер, предусмотренных режимом чрезвычайного положения, без согласия Верховного Совета РСФСР, а в период между сессиями – без согласия Президиума Верховного Совета РСФСР недопустимо.

В ответ союзный центр предпринял ряд мер, направленных на исключение возможности воздействия руководства

России на вооруженные силы СССР. Секретариат ЦК КПСС принял обращение к партийным организациям, всем коммунистам Вооруженных Сил СССР, войск Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войск Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войск.

В документе отмечалось, что так называемые «независимые» СМИ ведут систематическую кампанию клеветы на партию, Вооруженные Силы, органы и войска КГБ и МВД СССР, очернение отечественной истории. Под сомнение берутся высокие понятия – воинский долг, честь, верность присяге. Предпринимаются попытки растащить армию по национальным квартирам, мешать призыву на воинскую службу.

Демпресса ответила громким скандалом. Вроде бы в здании Верховного Совета РСФСР обнаружены подслушивающие устройства. Чуть ли не в кабинете самого Ельцина.

1 февраля на заседании Совета Федерации Горбачев признал, что в связи с событиями в Латвии действовали недостаточно твердо и решительно: «Ограничивались уговорами, формальной отменой антиконституционных, противоправных актов. Но маневрирование имеет свои пределы. Если не принять необходимых мер, не будет восстановлена законность, дело и дальше пойдет к обострению».

Разумные, правильные слова насчет таких бесполезных мер, как формальная отмена антиконституционных, противоправных актов. И тут же подписал новый указ по Литве с

точно такими же мерами. Решения Верховного Совета республики от 16 и 18 января о проведении опроса населения объявил юридически несостоятельными.

Ельцин же действовал куда более решительно и напористо. 7 февраля он нанес сильнейший удар по Горбачеву: Президиум Верховного Совета РСФСР поручил внести в бюллетень для голосования на референдуме о сохранении СССР вопрос: «Считаете ли вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?» Референдум был назначен на 17 марта.

Формально подошел Горбачев и к письму председателя КГБ СССР Владимира Крючкова «О политической обстановке в стране».

Глава лубянского ведомства предупреждал об угрозе развала СССР, демонтаже общественно-политической и экономической системы. Прямо указывалось, что Ельцин вкупе с определенными силами заявил свои претензии на создание второго Центра в противовес руководству СССР.

Назывались главные политические противники союзного центра – «Демократическая Россия» и руководство Верховного Совета РСФСР.

Докладывал: распространение рыночных отношений для большинства населения неприемлемо. Процесс обогащения вовлечет теневой бизнес в борьбу за политическое влияние.

Считал возможным образование в необходимый момент временных структур в рамках осуществления чрезвычай-

ных мер, предоставленных президенту Верховным Советом СССР.

Прообраз ГКЧП, созданного в августе 1991 года? Уж не тогда ли была выдвинута идея, воплощенная спустя полгода?

Что сделал Горбачев с письмом Крючкова? Прочел сам и учинил резолюцию: «Ознакомить заведующих отделами». И все. Не потребовал никаких предложений, как действовать дальше.

Как и следовало ожидать, в Литве опять проигнорировали указ Горбачева о нелегитимности затеянного там опроса населения о статусе Литовского государства как независимой демократической республики. Опрос состоялся. Результаты – шокирующие. Литовцы не захотели жить в Советском Союзе.

Парламент Исландии первым признал независимость Литовской Республики и обязал правительство установить с ней дипломатические отношения. МИД СССР сделал по этому поводу резкое заявление.

Зарубежная пресса отметила непривычные для советского лидера решительные действия. В период с 10 по 20 февраля на территории ряда районов Литвы, Латвии и Эстонии были проведены командно-штабные учения. И хотя Минобороны заявило, что они имели плановый характер и никоим образом не преследовали задачи повлиять на ситуацию в Прибалтике, подлинная их цель была очевидна.

15 февраля 270 народных депутатов РСФСР потребова-

ли срочного созыва съезда, на котором намеревались заслушать отчет Ельцина. Сторонники Компартии намеревались отправить его в отставку.

На закончившемся 16 февраля двухдневном совещании Межрегиональная депутатская группа в Верховном Совете СССР разработала следующую программу:

- открытая оппозиция Горбачеву в Верховном Совете. Блокирование всех инициатив президента и Совета Министров СССР;
- полная поддержка Ельцина;
- опора на средний класс – частных собственников;
- неприятие проекта Союзного договора.

А пленум движения «Демократическая Россия» выдвинул идею создания параллельного центра во главе с Ельциным. В Вашингтоне взят курс на установление экономического протектората над Россией. Для Ельцина сейчас важно пойти на резкое обострение отношений с Центром и Президентом СССР.

19 февраля Ельцин выступил со скандальным интервью в прямом телеэфире. Оно длилось 40 минут. Вопросы, которые задавал политический обозреватель Центрального телевидения, были острые, неудобные.

– Создается ощущение, что между вами и президентом Горбачевым есть некоторое взаимное недоверие, неприязнь, может быть, даже личная. Физическое ощущение, что на каждое действие президента есть противодействие России, –

заметил ведущий.

Ельцин, нахмурившись:

– А может, наоборот?

В конце интервью Ельцин сделал сенсационное заявление: он отмежевывается от позиции и политики Горбачева, который обманул народ, и выступает за его немедленную отставку и передачу власти Совету Федерации:

– Я виноват в том, что доверился Горбачеву. России надо сделать свой выбор. Я со своих позиций не сойду.

Выступление Ельцина по Центральному телевидению было воспринято в Кремле как начало его предвыборной кампании в борьбе за пост президента РСФСР. Ельцин окончательно становился единоличным политическим лидером оппозиции, главным противником Горбачева.

Требование Ельцина об отставке Горбачева было настолько неожиданным, что застало врасплох многих. Естественно, никто из членов Политбюро не поддержал Бориса Николаевича. Наоборот, с ним не соглашались. В их числе был и Нурсултан Назарбаев.

Впоследствии этот эпизод некоторые биографы казахстанского руководителя замалчивали. Его поступок якобы не вписывался в образ свободомыслящего политика, будущего основателя независимого Казахстана. Вписывался, еще как вписывался! Назарбаев проявил себя в той ситуации как порядочный, честный человек, надежный товарищ, не предавший того, кто выдвинул его два года назад на должность

первого секретаря ЦК Компартии Казахстана.

21 февраля «Серый дом» нанес сокрушительный, как ему казалось, удар по «Белому дому». На заседании Верховного Совета РСФСР заместитель Ельцина Светлана Горячева зачитала политическое заявление шести членов высшего руководства Верховного Совета республики (Абдулатипов, Исаков, Исаев, Вешняков, Сыроватко).

По их мнению, Ельцин не оправдал надежд, возложенных на него при избрании, обвинили его в развале СССР и Российской Федерации, в борьбе за власть и неспособность вернуть деятельность Верховного Совета РСФСР на путь консолидации и созидательной работы. Поэтому они потребовали отставки Бориса Николаевича и отмены проведения российского референдума, на котором предполагается учредить должность президента РСФСР.

272 депутата РСФСР поддержали это предложение и потребовали созыва внеочередного съезда. Коммунисты предложили дату – 5 марта. Сторонники Ельцина не соглашались. Мол, за такое короткое время собрать внеочередной съезд невозможно. Называли другие сроки: конец марта – начало апреля. Главное – оттянуть время, чтобы референдум состоялся.

Дискуссия закончилась тем, что заявление бунтарей приняли к сведению. Демократические силы инициировали отставку авторов «заявления шестерых».

На следующий день, 22 февраля, «ДемРоссия» устроила

на Манежной площади в Москве большой митинг-концерт в поддержку Ельцина. А в День Советской армии на Манежной площади прошел альтернативный митинг коммунистических сторонников и военнослужащих. В пику «ДемРоссии».

На другой день она откликнулась своим контрмитингом – антикоммунистическим, в поддержку Ельцина. И тоже на Манежной площади. Несмотря на стылую, холодную погоду, людей вышло много. Настолько сильны были симпатии к российскому бунтарю? Нет, скорее таким образом проявлялись антипатии к Горбачеву.

Между тем союзное правительство во главе с премьером Павловым приняло решение повысить цены на ряд товаров массового спроса, в том числе на мясо и мясопродукты. Непопулярная мера, что и говорить. Она больно ударила по народному благосостоянию. Сторонники Ельцина не преминули воспользоваться этим поводом и развернули беспощадную критику Центра.

Повышение цен было не единственным слабым местом кабинета министров. Госкомстат СССР рассчитал новый прожиточный минимум – 93 рубля в месяц. Люди смеялись: месячная минимальная продовольственная корзина составляла в Москве 233 рубля, а в среднем по России – 309 рублей.

Непопулярные новации сыпались одна за другой. Назавтра на сессии Верховного Совета СССР премьер Павлов по-

требовал особых полномочий для правительства, в том числе права принимать постановления по экономическим вопросам, отнесенным к компетенции законодательной власти.

25 февраля в Будапеште состоялось внеочередное совещание Политического консультативного комитета стран – участниц Варшавского договора. Приняли решение до 31 марта расформировать военные структуры этого пакта.

Старая площадь клокотала от негодования. Позор! Полная капитуляция перед Западом. Варшавский договор был создан в мае 1955 года как «щит социализма». И вот – бесславный конец. Впрочем, кого защищать? Социализма-то уже не было.

26 февраля Горбачев внезапно отправился в Минск. Автору этой книги тоже велено было лететь с ним. Рабочие тракторного завода встретили генсека более чем прохладно.

Что сказал Михаил Сергеевич пролетариату? Впервые признал, что в стране сложилась и агрессивно действует политическая оппозиция. Призвал не поддаваться «всяким дурновениям ветров, которые возникают то справа, то слева, причем порой очень жесткие». Поставил задачу «крепить силы Центра и решительно действовать».

Пролетариат обменивался недоуменными взглядами. Кому, как не Михаилу Сергеевичу, крепить силы этого самого Центра?

Велеречивость гостя, как всегда, не имела границ, и это, судя по реакции собравшихся, раздражало.

Свою обиду на Ельцина, на его недавнее телеинтервью, где он потребовал его отставки, генсек выплеснул прямо в толпу, заявив, что «цели председателя Верховного Совета России расходятся с целями перестройки, как она была задумана». Однако ощущалось: люди с симпатией относятся к Ельцину.

Вечером Горбачев встретился с творческой и научной интеллигенцией Минска. Сказал, что во всех бедах и трудностях перестройки виноваты «так называемые демократы». Эта фраза дорого ему обошлась. В Москве не было ни одного издания, которое бы не откликнулось критически на сделанное в Минске заявление.

В Белоруссии он пробыл три дня. В Могилеве встретился с партийно-хозяйственным активом и ветеранами области. Глядя им в глаза, заверил: КПСС ни за что не упустит инициативу в создании коалиции центристских сил, выступающих с позиций единства Союза.

В действительности все было далеко не так. И Михаил Сергеевич прекрасно знал: Ельцин сильный противник, возможности сотрудничества с ним практически исчерпаны. Кремлевский слушник шел напролом к заветной цели, легко обыгрывая обессиленного Горбачева. На совещаниях в узком кругу помощников и советников все чаще возникали пессимистические настроения, звучали обреченные высказывания, вроде того, что Прибалтику придется отпускать.

В целом Горбачев правильно оценивал обстановку, когда

в ближнем кругу единомышленников говорил, что в борьбе против него сомкнулись левые и правые. Объединял их непреложный факт того, что перестройка не состоялась, провалилась. На одном из совещаний в конце зимы обронил:

– Ушел бы, если бы было спокойно. Но тогда на 50 лет зигзаг. Ближайшие поколения будут проклинать...

И добавил:

– А потом только оценят...

То есть призывал не впадать в панику. Значит, на что-то еще надеялся.

До сих пор нет однозначного ответа на вопрос, что лежало в основе их взаимной неприязни: столкновение двух непохожих характеров, личностей или двух политических линий. Сам Михаил Сергеевич убеждал, что речь шла именно о двух линиях. Похоже, он пытался убедить в этом прежде всего самого себя. Не всегда получалось. Потому что чаще всего переходил на характеристику его личности.

Называл способным только на разрушение, оппозиционером по природе, негодным на позитивную работу, нетерпимым с людьми, сосредоточием гремучей смеси, некомпетентности. Мол, для своих амбиций использовал мощь и авторитет России. Впрочем, тогда такие оценки Горбачев давал в узком кругу своего самого близкого окружения. Позднее, когда покинул Кремль, говорил такое и публично.

Весенние надежды

1 марта оглушительно, на всю страну, затих угольный Кузбасс. Горняки 120 шахт решили не выходить на работу до тех пор, пока союзное правительство не уйдет в отставку. Среди требований – политические: департизация власти, устранение КПСС, уход Горбачева.

В тот же день на его имя поступила служебная записка заместителя заведующего отделом ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями Виктора Мироненко, недавнего первого секретаря ЦК ВЛКСМ, с анализом сложившейся политической ситуации в стране.

Записка была настолько тревожной, что Горбачев сопроводил ее резолюцией «Тов. Ивашко В. А., членам Политбюро, секретарям ЦК КПСС» и текстом: «Записка отдела по связям с общественно-политическими организациями содержит дельные предложения. Надо буквально мобилизовать всю партию, чтобы реализовать их на практике. Остаются считанные дни, а тут нужна огромная по масштабам организаторская работа, да и расходы немалые (печатание листовок, их распространение и т. д.). Но это – политическое сражение, может быть решающее. Если партия его выдержит, оно поможет ей стать на ноги, придаст уверенности в свои силы. Прошу основательно обсудить и, если хотите, перевести все партийное руководство на «чрезвычайный» режим.

М. Горбачев».

«Перевести все партийное руководство на «чрезвычайный» режим...» А что оставалось делать, если Ельцин сумел объединить вокруг себя различных умных людей, а в ЦК КПСС этого не было? Не потому ли митинги сторонников Ельцина 22 и 24 февраля на Манежной площади были более эффективными, чем коммунистический митинг с участием военнослужащих 23 февраля?

Увы, «чрезвычайный» режим случился только в августе, да и то провалился. Перефразируя знаменитого остролиста всея Руси Виктора Черномырдина, можно сказать: «Хотели как лучше, а получилось еще хуже».

Чрезвычайный так чрезвычайный. Потребовав для партийного руководства режим, название которого будет преследовать его всю жизнь после августа 1991 года, Горбачев сам открыл его сезон, во всяком случае для себя. Уже на пятый день после получения записки Виктора Мироненко провел закрытое совещание с первыми секретарями ЦК компартий, крайкомов, обкомов и рескомов, где сказал, что встревожен ситуацией в руководстве РСФСР. По его словам, ситуация в России такова, что чрезвычайных мер уже мало, требуется развязка, поскольку идея подмены Центра вызрела в США. «Нам надо выиграть российский съезд», – ставил задачу генсек. Выиграть съезд – означало избрать нового председателя Верховного Совета РСФСР.

Все участники встречи говорили о необходимости введе-

ния в стране президентского правления. Но Горбачев чего-то выжидал.

Между тем в Латвии и Эстонии прошли опросы населения о статусе республик. В Латвии участвовало 87,6 процента граждан, включенных в списки для голосования, в Эстонии – 82,8 процента.

Итоги следующие. За демократическую и независимую Латвию высказалось 73,6 процента участников опроса. За восстановление независимости Эстонской Республики «да» сказали 77,8 процента участников референдума. Выходят из Советского Союза?

А они и не входили, утверждали московские демократы. В 1940 году республики Прибалтики были включены в состав СССР. Только и всего. Они не подписывали Союзный договор. В 1922 году, когда был образован СССР, кстати, на договорной основе, Литва, Латвия и Эстония были суверенными государствами. А вот почему их не пригласили подписать Союзный договор в 1940-м неизвестно. Может, война помешала?

7 марта на заседании Верховного Совета СССР Горбачев вновь резко высказался против «так называемых демократов». Мол, что-то они зачастили за рубеж. Кто их приглашает? Кого они там слушают? Чему их учат?

Вступил в силу его указ о 5-процентном налоге с продаж. В народе новый налог сразу же окрестили «президентским». В кассах магазинов брали с покупателей дополнительную

сумму в размере 5 процентов от стоимости товара.

Из магазинов исчезло все. Острый дефицит товаров повседневного спроса. Куда это все девалось? Ведь предприятия работали на полную мощность, как и прежде.

В очередях – глухое раздражение. Все понимали, что это скрытая форма повышения цен. Обыватели грешили на Раису Максимовну – мол, ей не хватает на наряды и поездки за рубеж. Вот народ и скидывается по копейке.

9 марта в центральной прессе был опубликован доработанный проект Договора о Союзе Суверенных Республик. От трех «С» в старом названии страны остались лишь два. Не было слов «Советских» и «Социалистических». Значит, менялась природа государства, основанного Лениным? Оно уже не будет советским и социалистическим?

В день публикации проекта договора Ельцин в московском Доме кино встретился с представителями демократических сил России. Выступал 25 минут, 20 раз гремели аплодисменты. Снова вызов Центру, Горбачеву. Призвал к созданию общего фронта демократии и переходу в наступление против партократов. Заявил о полном размежевании с консервативным Центром.

– Март и вообще этот год будет решающим, – бросал он в зал дерзкие слова. – Или демократию задушат, или мы, демократы, не только выживем, но и обязательно победим в этом году. Нас обвиняют в развале Союза. Кто развалил Союз, кто оттолкнул семь республик? Демократы? Россий-

ский парламент? Его руководство? Российское правительство? Семь республик из Союза выкинул президент со своей политикой. Нам не нужен Союз в таком виде, в котором существует сейчас. Нам не нужен такой Центр – огромный, бюрократический. Нам не нужны министерства, нам не нужна вся эта бюрократическая крупная машина, которая жестко все диктует сверху вниз уже 70 с лишним лет. Мы должны от этого избавиться.

Коснувшись опубликованного в утренних газетах проекта Союзного договора, Ельцин заявил:

– В очередной раз выступая на сессии Верховного Совета Союза, президент обманул, когда сказал, что на девять десятых это все согласовано. Со стороны России руководитель рабочей группы Хасбулатов не подписал.

Назвав политику Горбачева безнравственной и грязной, призвал «кое в чем, как шахтерам, засучить рукава и кулаки поднимать». Высказался за то, чтобы президента и председателей Советов избирали всенародно.

Горбачев поручил Лукьянову дезавуировать дерзости, прозвучавшие в выступлении Ельцина в Доме кино. Вечером Лукьянов попытался это сделать по Центральному телевидению, в программе «Время». К Лукьянову народ относился неплохо, но справиться с поставленной задачей ему не удалось, хотя он и старался изо всех сил.

Большинство горой стояло за Ельцина! И никакие аргументы на людей не действовали. Наверное, устали от поли-

тиков старого поколения, которые долдонили одно и то же. Призывали: надо потерпеть. Люди слышали это много раз. А вот Ельцин – другое дело. Это же надо, на кого и на что замахнулся! Любят на Руси удаль молодецкую, отвагу безрасудную.

10 марта Горбачев провел совещание. Не жалел резких слов в адрес Ельцина. Поставил задачу: во что бы то ни стало выиграть референдум 17 марта и Российский съезд. Жестко контролировать телевидение:

– Наполнять эфир нашими точками зрения.

Между тем телевизионное выступление Лукьянова сдетонировало – на митинг в Москве вышло не менее полумиллиона человек. По подсчетам МВД, это была самая крупная уличная акция общественности за все годы горбачевского правления.

Чего требовали? «Руки прочь от Ельцина!» Лозунги в поддержку суверенитета России, бастовавших шахтеров Кузбасса.

Забастовки горняков из Кузбасса, где не работали 120 шахт, перекинулись на другие угледобывающие районы страны. Ничего не скажешь, славно поработала «ДемРоссия»... Ее эмиссары были замечены везде...

15 марта по телевидению с обращением к гражданам страны выступил Горбачев. Призвал голосовать на референдуме 17 марта за сохранение СССР. На следующий день было опубликовано обращение ЦК и ЦКК Компартии РСФСР к

народам Российской Федерации с призывом сохранить Союз ССР и отклонить вопрос о российском референдуме.

Руководство движения «ДемРоссия» и другие оппозиционные силы призывали сказать «нет» сохранению Советского Союза.

17 марта в стране состоялся Всесоюзный референдум о сохранении Союза ССР. Решалась судьба сверхдержавы. Быть ей или не быть? На голосование выносилось пять вопросов. Первый, пожалуй, самый главный, был слишком труден для восприятия: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности? (да/нет)».

Дальше следовали такие вопросы:

«2. Считаете ли вы необходимым сохранение СССР как единого государства? (да/нет).

3. Считаете ли вы необходимым сохранение в СССР социалистического строя? (да/нет).

4. Считаете ли вы необходимым сохранение в обновленном Союзе советской власти? (да/нет).

5. Считаете ли вы необходимым гарантирование в обновленном Союзе прав и свобод человека любой национальности? (да/нет)».

В «Российской газете», контролируемой Верховным Советом РСФСР, была опубликована карта, на которой Россия

в составе обновленного Союза изображена за тюремной решеткой. Этот же плакат появился и в ряде других газет, близких к российским властям. Из одного Центра?

В опросные листы в РСФСР включили дополнительный вопрос – о введении поста президента РСФСР. На Украине тоже свой вопрос – о будущем республики. В Казахстане длинный и мало кому понятный вопрос сократили наполовину, оставив лишь первую часть – до первой запятой.

Запись в моем дневнике от 18 марта 1991 года.

«Итоги референдума: приняло участие 148,5 миллиона, или 78 процентов от внесенных в списки для голосования. Из них за «сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик» проголосовало 76,4 процента от числа принявших участие в референдуме (113,5 миллиона граждан), в том числе в России – 71,34 процента (участвовало 75,4 процента). То есть они за то, чтобы оставить неизменными и социалистический характер, и советскую форму, и федеративное устройство государства.

Из крупных городов «нет» сказали лишь Свердловск и Киев, на грани этого результата балансировали Москва и Ленинград.

По другим республикам. Украина – участвовало 83 процента, «за» проголосовали 70 процентов; Белоруссия – соответственно 83 и 83 процента; Узбекистан – 95 и 93,7 процента; Казахстан – 89 и 94 процента; Азербайджан – 75 и 93 процента; Киргизия –

93 и 94,5 процента; Таджикистан – 94 и 96 процентов; Туркменистан – 97,7 и 98 процентов.

В шести республиках – Грузии (за исключением Южной Осетии и Абхазии), Литве, Латвии, Молдавии, Армении и Эстонии – референдум не проводился – так решили местные власти. В некоторых республиках референдум сопровождался оговорками.

Введение поста президента РСФСР одобрили 70,88 процента россиян – участников референдума».

У идеи всенародного референдума о сохранении СССР изначально были как сторонники, так и противники. Кстати, это был первый референдум в советском государстве за более чем 70 лет его существования.

В руководстве ЦК КПСС были разные мнения о целесообразности его проведения. Горбачев колебался, и эти сомнения нашли отражение в тех рекомендациях, которые идеологический отдел ЦК давал партийным средствам массовой информации. Ведущие газеты страны то настоятельно убеждали граждан в необходимости проведения референдума, то, наоборот, предупреждали, что этого не следует делать. Заголовком специально написанной для советских газет статьи известного итальянского журналиста Джульетто Кьезы так и назывался: «В результате референдума распяли Иисуса Христа».

Что касается Назарбаева, то он еще в феврале 1991 года, выступая на III внеочередной сессии Верховного Совета Казахской ССР, назвал референдум окольным путем к Со-

юзному договору. То есть результативность проведения референдума представлялась ему малоэффективной. Он оказался прав: прошло всего восемь месяцев, и СССР не стало. Несмотря на то что за его сохранение высказались 94 процента казахстанцев.

Не случайно после развала СССР бывший заведующий отделом национальной политики ЦК КПСС, а затем министр национальной политики России Вячеслав Александрович Михайлов в беседе со мной раздосадованно назвал референдум пустой тратой сил и времени. Ведь результаты голосования не получили какого-либо практического использования.

Кому принадлежали формулировки вопросов, вынесенных на референдум? Вячеслав Александрович полагал, что все-таки это была идея Горбачева, который хотел убить двух зайцев: чтобы народ высказался в пользу сохранения СССР и одновременно поддержал его курс на перестройку, поскольку речь шла об обновленном Советском Союзе. Хотя было совершенно ясно, что речь шла о выживании Советского Союза и что на референдум надо было выносить один вопрос: «Вы за или против сохранения Советского Союза?»

Спустя четверть века участник тех исторических событий Сергей Шахрай, народный депутат Верховного Совета СССР и РСФСР, в дальнейшем заместитель председателя Российского правительства и один из авторов ныне действующей Конституции, тоже критически отозвался о вопросах:

– Обычно на референдум выносят вопросы, ответы на которые можно потом исполнить. На нем не спрашивают: хотите ли вы быть богатым и здоровым? Формулировка должна быть предельно четкой. А тут как сформулировали, так и получили. Каждый вопрос можно трактовать как угодно, а всего их было пять.

По словам Шахрая, референдум 17 марта повлиял на распад Союза. Благодаря ему стало очевидно, что шесть республик уже ушли из него. И главное, этот референдум стал прецедентом. После него стали проходить плебисциты о независимости в союзных республиках. Началась гонка референдумов. В результате по состоянию на 8 декабря 1991 года в Союзе оставалось только две республики: Россия и Казахстан.

Удивительные вещи поведал Шахрай в день 25-летия референдума:

– Троянского коня подарил Союзу Верховный Совет Эстонской ССР. Эти депутаты первыми предложили вместо новой Конституции подписывать Союзный договор. И все на их идею купились, бросились обсуждать и одобрять, хотя Союзный договор 1922 года юридически исчез еще в 1936 году, а дальше действовала только Конституция СССР. Новая Конституция была готова: 14 декабря 1990 года академик Кудрявцев представил ее проект на президентском, а потом на Верховном Совете. Но Конституцию свернули, а Михаил Сергеевич Горбачев взял на вооружение эстонский рецепт, принял личное решение – возглавить процесс подписания

Союзного договора и энергию Союзного договора направить на переоформление, перезагрузку власти. В том числе и на отпочкование от КПСС – партии, которая была им недовольна.

Шахрай уверен, что, если бы вместо проведения референдума и подготовки Союзного договора была принята новая Конституция СССР, из Союза уже никто не мог бы уйти. Референдум же следовало отложить на какое-то время и добиться того, чтобы все республики в нем участвовали. Вот тогда их попытки выйти из состава страны стали бы незаконными.

Умен Шахрай, спору нет. Спрашивается, где же он тогда был?

Между тем центральная власть снова подставилась. На следующий день после референдума Кабинет министров СССР принял постановление «О реформе розничных цен и социальной защите населения».

Общее возмущение. Как на референдум – так, проголосуйте, пожалуйста, а проголосовали – вот тебе, бабушка, и Юрьев день! До референдума публиковать не решались.

Страна захлебывалась в митингах и забастовках. Верховный Совет СССР принял постановление «О забастовках шахтеров». Отвергался путь политических ультиматумов. Трудовым коллективам предлагалось полностью отказаться от забастовок.

Иной точки зрения придерживался Верховный Совет

РСФСР. Российские депутаты потребовали от союзного премьера Валентина Павлова начать переговоры с бастующими шахтерами Кузбасса, Воркуты, Донбасса, Ростовской и Львовской областей, Сахалина, Красноярского края, где была парализована работа 150 угольных шахт.

Еще одно постановление союзного парламента – о намеченных на 28 марта в Москве митингах и демонстрациях в связи с предстоящим созывом III съезда народных депутатов РСФСР. Московским властям предлагалось не разрешать митинги. Об этом попросила группа российских депутатов.

25 марта союзное правительство запретило до 15 апреля проведение в Москве митингов, уличных шествий и демонстраций.

27 марта открылся Третий, внеочередной съезд народных депутатов РСФСР. Интерес к его работе был большой: ходили слухи, будто некие «консервативные силы» должны свергнуть Бориса Ельцина. Позднее стало известно, что такой план действительно был, и составили его в отделах ЦК КПСС.

Накануне перед программой «Время» показали интервью Горбачева, который зачитал указ, запрещающий любые митинги во время проведения съезда. А началась программа «Время», и на экране появился Аркадий Мурашев – один из сопредседателей Межрегиональной депутатской группы – и призвал москвичей выйти на улицы с протестом против яко-

бы готовившейся расправы над Ельциным.

На московских улицах появилось несметное количество милиции и военных. Российские депутаты-демократы, собравшиеся на съезд, возмутились. Их раздражали люди в советской военной форме. Возмущались Куркова, Салье, Старовойтова, Гуревич, Шейнис, Шабад... В итоге 220 депутатов потребовали от Горбачева отменить распоряжение о вводе в Москву крупных сил милиции и внутренних войск.

Горбачев отказался выполнить требования российских нардепов. В знак протеста съезд прекратил свою работу до 10 часов утра 29 марта.

Вечером возмущенные демократы вышли на Манежную площадь на митинг. Он все-таки состоялся, несмотря на постановление правительства и указ Горбачева о запрете. Несмотря на прямое запрещение, которое провел Лукьянов на Верховном Совете и Павлов в Кабинете министров. На площади Маяковского и Арбатской – многотысячные митинги.

Митинг движения «Демократическая Россия» на площади Маяковского, состоявшийся несмотря на запрет Кабинета министров СССР

Горбачев все-таки дрогнул – отдал распоряжение убрать войска с улиц столицы. Потому что Госдепартамент США призвал Советский Союз «не препятствовать свободе слова и волеизъявлению народа» и Вашингтон озабочен появлением в Москве танков и механизированных воинских частей и внимательно следит за развитием событий.

На заседании Конституционного суда России 12 октября 1992 года, рассматривавшего «дело КПСС», свидетель, бывший член Политбюро Александр Яковлев, показал, что, ко-

гда 28 марта 1991 года в Москву были введены войска, он спросил у Горбачева: зачем это сделано? Горбачев ответил: есть информация КГБ о том, что демократы готовятся к захвату Кремля, на предприятиях «куются» крюки.

Рассказывая суду об этом эпизоде, всегда хмурый Яковлев невольно улыбнулся, напомнив слова Гавриила Попова: «Да у нас даже веревок в Москве не хватает, чтобы забросить крюки на Кремлевскую стену».

На III съезде Александр Руцкой расколол Компартию РСФСР. Сам додумался или кто-то надоумил? В любом случае удар по руководителю Компартии России Ивану Полозкову был сильный.

Такого от Руцкого не ждали. Участник афганской войны, Герой Советского Союза, член ЦК КПРФ – и вдруг неожиданный кульбит, заявление о том, что он выходит из фракции «Коммунисты России», поскольку Российская компартия не понимает, что происходит в стране и цели партии разошлись с целями народа.

Бравый полковник создал свою парламентскую группу «Коммунисты за демократию». В нее вошли 95 делегатов съезда. В том числе и из фракции «Коммунисты России».

Руцкой призвал делегатов не переизбирать Председателя Верховного Совета Ельцина, поскольку тот пользовался большой популярностью. Будущего первого и единственного вице-президента России поддержали многие.

В итоге Ельцин не только сохранил свою должность пред-

седателя Верховного Совета России, но и добился дополнительных полномочий съезда по проведению реформ.

Увы, план, разработанный в недрах отделов ЦК КПСС, провалился. В значительной мере из-за поступка Руцкого. Ельцин снова обыграл Горбачева, и тому ничего не оставалось, кроме как попытаться пойти на компромисс с неприимым противником.

Поэтому нельзя не согласиться со строками Бориса Минаева, автора книги о Ельцине в серии «ЖЗЛ», вышедшей в 2010 году: «Когда говорят о 1991-м, то вспоминают всегда август и декабрь, ГКЧП и Беловежскую Пущу. Но ключевые месяцы этого года – январь – март. Именно в январе – марте 1991 года, задолго до путча, Ельцин переиграл своих противников».

Горбачева – в отставку!

Экономическое положение в стране становилось все хуже и хуже. К апрелю 1991 года цены на нефть упали почти на половину – со 100 до 68 долларов. Размах экологического движения привел к тому, что было остановлено 1200 промышленных предприятий. Огромный ущерб наносило нарушение хозяйственных и финансовых связей. Прожиточный минимум увеличился со 130 до 320 рублей – почти втрое.

Россия, Украина и Узбекистан приняли решение не перечислять средства в союзный бюджет, стабилизационный фонд и в фонд перераспределения средств в связи с повышением цен. Власти этих республик тоже можно было понять: они вполне могли бы себя обеспечить, а жили с протянутой рукой. Их бюджеты были на грани развала.

На заседаниях Совета Федерации Горбачеву постоянно внушалось, что стабилизация экономического положения зависит не столько от хозяйственников и специалистов, сколько от политиков.

9 апреля на очередном заседании, обсуждавшем ход выполнения Экономического соглашения на 1991 год, выступил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев:

– Казахстан тоже имеет возможность жить за счет своих средств, но сейчас получает из союзного бюджета дотацию 6 миллиардов рублей. Надо отделить митинговую политику от

экономики, чтобы она развивалась по своим законам.

Союзный президент одобрительно кивал, соглашался:

– В кратчайший срок надо решить все проблемы...

И снова все тонуло в пустой политической трескотне.

В СССР между тем продолжался процесс суверенизации.

Грузия провела референдум о независимости. За нее высказалось 93 процента участников.

Катастрофическое положение в экономике. Дефицит госбюджета страны к концу I квартала составил 31,1 миллиарда рублей. Превышен уровень, запланированный на конец 1991 года (годовой лимит – 26,7 миллиарда рублей).

Нарастал глухой ропот в народе в связи с введением новых розничных цен. Они выросли в 3–4 раза (килограмм говядины в 4 раза, хлеба – в 3 раза, литра молока – в 3,5 раза). Минимальный размер компенсации – 60 рублей. Такую сумму прибавили к зарплате.

В стране вспыхнула волна забастовок. Притом не только в традиционно горячем Кузбассе, но и в ряде городов Украины и даже в тихой Белоруссии.

Конференция Всесоюзного общества «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы», проходившая в Ленинграде, потребовала отставки Горбачева с поста генсека. Конференция была созвана по инициативе Нины Андреевой – той самой, которая прославилась «антиперестроечным манифестом» – статьей «Не хочу поступаться принципами...» в «Советской России».

Ленинградский обком, Киевский горком, ЦК Компартии Белоруссии выступили с требованием о созыве чрезвычайного пленума ЦК и отчете его руководства.

Запись в моем дневнике от 3 апреля 1991 года.

Второй день в Кремле продолжается встреча союзного руководства с представителями шахтеров. Ломаем головы, как все это преподнести в печати.

Шахтеры ведут себя агрессивно, дерзко, ничего не боятся. Наверное, доведены до крайней точки, терпение лопнуло, им терять нечего. Они представляют большую силу – по данным стачкомов, бастует около 200 шахт. Многие выступающие требуют, чтобы Горбачев ушел в отставку.

Михаил Сергеевич взял слово и заявил, что не дождется, в отставку он не уйдет: «Это был бы неконституционный путь». Употреблял все свое красноречие, чтобы успокоить шахтеров.

Премьер Павлов пообещал полностью удовлетворить экономические требования бастующих. Это произвело хорошее впечатление. Наэлектризованность спала.

Дай бог, чтобы география забастовок не расширилась.

Вечером новость – забастовали рабочие четырех крупнейших заводов Минска. И это в тихой, спокойной Белоруссии! Люди прекратили работу, вышли на улицы. Протестуют против повышения цен.

Забастовки в Гомеле, Гродно, других городах республики. Созданы рабочкомы.

9 апреля Верховный Совет Грузии, возглавляемый Звиадом Гамсахурдиа, бывшим советским диссидентом, сыном знаменитого грузинского писателя Константина Гамсахурдиа, основываясь на итогах референдума 31 марта, принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузии. Республика провозглашена правопреемницей Демократической Республики Грузии 1918–1921 годов, признан действительным Акт о независимости 1918 года. 14 апреля Звиад Гамсахурдиа избран президентом.

Из Польши, где дислоцировались советские войска, отправлялись на родину первые воинские части.

Запись в моем дневнике от 10 апреля 1991 года.

Событие всемирно-исторического значения! Министерство юстиции СССР зарегистрировало КПСС в качестве общественной организации. Смеемся в своем кругу: наконец-то легализовались. Получается, все эти десятилетия партия действовала незаконно?

16 апреля Ельцин, выступая на заседании Европейского парламента, заявил, что обновленная Россия ни в коей мере не выступает за прекращение существования Советского Союза. Видит будущее своей страны именно как свободного добровольного союза – Союза Суверенных Государств. Новый Союз должен быть построен снизу, усилиями самих республик, подчеркнул Ельцин.

В Смоленске состоялась встреча руководителей партийных комитетов городов-героев РСФСР, Украины и Белорус-

сии. Были представлены Москва, Ленинград, Киев, Минск, Брест, Керчь, Мурманск, Новороссийск, Одесса, Севастополь, Смоленск, Тула.

Было много критики в адрес Горбачева. Предлагалось принять чрезвычайные меры для спасения Родины. Приехавшие поздравляли смолян с тем, что до них не дошла перестройка, от которой страдала вся страна.

Верховный Совет СССР обратился к народным депутатам всех уровней в защиту имени и дела Ленина. Призыв к сознательному сплочению всех созидательных сил, отметить 121-ю годовщину со дня его рождения.

К этой годовщине неожиданный сюрприз преподнес Верховный Совет Армении, принявший постановление «О национализации имущества Компартии Армении и бывшего ЛКСМ Армении». Горбачев своим указом отменил это постановление.

Верховный Совет РСФСР принял закон «О милиции». В органах МВД не допускалось создание и деятельность политических партий и их организаций. Стало быть, существовавшие парткомы подлежали роспуску.

Астрологи предсказывали: в мае – июне 1991 года закончится «сатанинское правление большевиков – слуг Антихриста». Пророчество было основано на предсказании Нострадамуса, жившего в XVI веке, который именно про советскую власть сказал, что продлится «этот ужас» 73 года и 7 месяцев. В 1993 году (год Черноватого Петуха) – серьезная опас-

ность военного переворота, подавления демократии и свободы слова.

В «тихой» Белоруссии не прекращались забастовки. Руководство республики не знало, что предпринять. Принимало одно обращение за другим, уговаривало народ проявить благоразумие.

Народ отвечал демонстрациями и митингами: зачем ему такая власть, если она посадила всех на талоны? В Белоруссии действительно с послевоенных времен не было никаких талонов. Даже в хрущевские времена, когда в российских областях мясо и масло выдавали по карточкам. А тут, формируя новое мышление, доформировались до того, что исчезли мыло и стиральные порошки.

23 апреля Горбачев и руководители высших государственных органов девяти союзных республик (Россия, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения и Киргизия) в Ново-Огареве подписали совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. Всем было ясно, что это соглашение прежде всего между Горбачевым и Ельциным.

Предварительного текста заявления не было. Его составляли прямо на заседании в течение трех-четырех часов.

На закрытой встрече с народными депутатами РСФСР Ельцин проинформировал их об обстоятельствах этой встречи. По словам российского лидера, от российских

принципов не было отступления ни на шаг.

Горбачев вроде бы признал право республик образовать Союз Суверенных Государств, признал также право на политический суверенитет всех республик, которые не намерены заключать Союзный договор. Горбачев подтвердил, отметил Ельцин, что после принятия новой Конституции страны будут проведены выборы в новые органы власти, причем такой институт, как Съезд народных депутатов, скорее всего, будет упразднен.

Отвечая на вопрос, не откажется ли президент в очередной раз от своих слов, Ельцин отметил, что если это и произойдет, то тогда девять республик намерены заключить договор между собой, без Центра.

Мало кто верил, что отношения Горбачева и Ельцина после этого станут деловыми, сбалансированными, не говоря уже о дружеских. Слишком разные силы стояли за ними. Ельцин напролом, не скрывая своих намерений, рвался к власти, и его окружение подогревало это стремление.

24 апреля начал работу объединенный пленум ЦК и ЦКК КПСС. Открыл его Горбачев. Доклад делал глава правительства, член ЦК (но не Политбюро, как прежние премьеры) Валентин Павлов. Главная тема – положение в стране и пути вывода экономики из кризиса.

Павлов признал, что политическая и экономическая обстановка продолжала обостряться и достигла критической черты. Происходил распад государственных структур. В раз-

гаре «война» суверенитетов и законов. Дисциплина и правопорядок упали до самой низкой точки. Страну сотрясали кровопролитные межнациональные конфликты. Небывалых масштабов достигла преступность. Один неосторожный шаг – и неизбежна катастрофа.

Почему это стало возможным? По словам Павлова, потому, что, приступая к перестройке, не представляли себе в полной мере ни всей тяжести положения страны, ни остроты накопившихся проблем и масштабов необходимых перемен. И самое главное, тогда не было и сейчас нет качественных ориентиров той системы, к которой предстояло двигаться.

Покритиковал партию – она утратила бдительность, не проявила тех бойцовских качеств, которые нужны в этих тяжелейших условиях. Выходило, что виновата партия, а не ее руководство.

Предложил немедленно ввести чрезвычайное положение на транспорте, в отраслях топливно-энергетического комплекса, металлургии. Высказался за особый режим деятельности в банковской системе, налоговой службе. При необходимости чрезвычайное положение должно вводиться и в отдельных регионах страны.

Первым в прениях выступил руководитель Компартии Украины Станислав Гуренко. Заявил, что за последние годы теряется то, что создавалось страной за десятилетия. Потребовал вновь законодательно закрепить за КПСС статус правящей партии, восстановить прежнюю систему расстановки

руководящих кадров, контроль партии над средствами массовой информации.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК КПСС продолжил свою работу и на следующий день. В его адрес поступали тысячи телеграмм от партийных организаций. Они ставили вопрос об отчете руководства ЦК, упрекали его в неадекватном реагировании на процессы, происходящие в стране. Форма телеграмм – радикальная, требовательная.

И действительно, положение в партии было катастрофическим. Продолжалась массовая сдача партбилетов.

Многие выступавшие выражали недоверие Генеральному секретарю, говорили о необходимости введения чрезвычайного положения, о созыве съезда или внеочередной конференции с отчетом Горбачева и всего руководства партии. Требовали одного из двух: либо навести порядок в стране, для чего безотлагательно ввести чрезвычайное положение, либо уходить в отставку.

Руководители Московской городской парторганизации Юрий Прокофьев, Ленинградской областной – Борис Гидаспов, Белорусской республиканской – Анатолий Малофеев требовали вновь законодательно закрепить за КПСС статус правящей партии.

Особенно остро выступил первый секретарь Кемеровского обкома А. Зайцев. На нем, выступившем двадцать третьим по счету, терпение Горбачева лопнуло.

Генсек, с затравленным видом сидевший в президиуме, не

выдержал лавины обвинений, обрушившихся на него с трибуны. 23 выступления – и все против него. Побледнев, он встал и произнес:

– Ладно, раз так – я ухожу. Прошу рассмотреть мое заявление об отставке.

Объявили перерыв.

К обидевшемуся генсеку направились его любимчики и начали уговаривать снять сгоряча сделанное заявление об отставке:

– Михаил Сергеевич, дорогой, не покидайте нас. Не обращайтесь внимания, – они не ведают, что творят. Злость затмила им разум. Забудьте, что они сказали. Без вас на другой день от них ничего не останется.

Пока одна часть членов ЦК занималась увещеванием генсека, превознося его заслуги и заверяя, что без него все остановится, другая часть начала сбор подписей за снятие заявления Горбачева с обсуждения.

За считанные минуты Аркадий Вольский и Петр Лучинский собрали подписи 72 членов ЦК КПСС под заявлением, в котором выражали поддержку Горбачеву, осуждали тех ораторов, которые его критиковали, и ставили в известность, что откажутся работать в ЦК, если им не будет руководить Горбачев.

Среди подписавшихся – уйдет Горбачев, уйдем и мы – были известнейшие имена. В том числе и Нурсултана Назарбаева.

Началось экстренное заседание Политбюро. Решили Горбачева не отпускать.

Закончились закулисные шушуканья. Объявили заседание пленума.

По предложению Политбюро пленум принял решение. «Исходя из высших интересов страны, народа, партии, снять с рассмотрения выдвинутое Михаилом Сергеевичем Горбачевым предложение о его отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС». Из 349 голосовавших эту резолюцию поддержали 322 человека, против высказались 13 человек, 14 – воздержались.

Секретари ЦК и обкомов, требовавшие смещения Горбачева и пытавшиеся таким образом спасти партию и страну, отворачивались от тех, кто собирал подписи в поддержку генсека. Ведь в канун пленума 26 крупнейших парторганизаций краевого и областного уровня открыто выразили недоверие Горбачеву. По сути, кипела вся партия! Но когда наступил момент принимать решение, у партийной верхушки затряслись поджилки, заработали инстинктивные номенклатурные тормоза.

Бакатин, критикуя выступление Гуренко и Прокофьева, сказал, что это поиск ведьм и неприятие инакомыслия в понимании социализма.

– Мы имеем дело, – сказал Назарбаев, – с попыткой похоронить идею обновления общества и государства, вернуть нас к командной системе, тоталитарному строю.

Чем была вызвана такая позиция Нурсултана Абишевича? Тогда на специально созванную пресс-конференцию в гостиницу «Октябрьская» приехали члены Политбюро Александр Дзасохов и Петр Лучинский, секретарь ЦК Валентин Фалин. Всех интересовала интрига с отставкой Горбачева. Еще бы: такое случилось впервые за всю историю партии. Пересказываю их ответы по своим рабочим записям, которые, надеюсь, помогут понять мотивы поступка Назарбаева и тех, кто воспротивился намерениям консерваторов отправить Горбачева в отставку.

Фалин сказал, что поводом для заявления генсека об отставке стали выступления «провоцирующего плана, очень неуважительные», особенно первого секретаря Кемеровского обкома партии А. М. Зайцева.

– Мысль о несвоевременности, более того, вредности отставки в данный момент и в данных условиях, – добавил Фалин, – высказывали большинство выступавших после заявления Горбачева.

На вопрос, насколько решение Горбачева об отставке было искренним, Дзасохов ответил:

– Те, кто с ним работает рядом, обнаружили большую человеческую искренность... Действительно, руководитель партии вправе в этой сложнейшей обстановке рассчитывать на внутреннюю солидарность... Мне показалось, что процесс обмена мнениями на Политбюро и пленуме подвел всех к мысли, что мы должны быть все вместе.

Журналистов интересовало, не держится ли единство ЦК КПСС только на фигуре Горбачева, а без него КПСС распалась бы на несколько партий. Фалин сказал:

– Единство в Центральном Комитете базируется на общности идей, которые выражаются в концентрированной форме Генеральным секретарем...

Дзасохов выразил свое суждение так:

– Если представить такое развитие событий, то это, конечно, сказалось бы на единстве и партии, и ЦК.

Лучинский добавил, что во время перерыва многие члены ЦК составляли заявления о поддержке Горбачева.

Таким образом, попытка снять Горбачева с поста генсека в апреле 1991 года не увенчалась успехом. Одни исследователи объясняли это трусостью многих участников пленума, другие – тем, что тогда среди членов ЦК все еще преобладало представление о его незаменимости.

Но даже если бы большинство состава ЦК проголосовало бы за его отставку, Горбачев все равно остался бы генсеком. Дело в том, что XXVIII съезд КПСС (июль 1990 г.) принял постановление, согласно которому впервые за всю историю партии Генерального секретаря избирал не пленум ЦК, а непосредственно съезд.

Наверное, члены ЦК, добивавшиеся отставки Горбачева на пленуме ЦК в апреле 1991 года, забыли о своем решении, которое они приняли девять месяцев назад. Сейчас, по прошествии времени, многие бывшие партийные функционеры

считают, что Горбачев и его сторонники провели на съезде хитрую операцию по «внедрению демократии» и обманули наивных делегатов, привыкших доверять высшему руководству. В результате Горбачев стал фактически и юридически не подконтрольным Центральному Комитету КПСС.

Позднее Анатолий Черняев, помощник Горбачева, в своих опубликованных в 1993 году дневниковых записях «Шесть лет с Горбачевым» написал: «Спасали честь ЦК такие, как Вольский, Бакатин, Назарбаев, Грачев... 72 члена ЦК подписали заявление: уйдет Горбачев – уйдут и они».

Уничтожающей критике подверг Черняев тех членов ЦК, которые на пленуме обрушились на Горбачева с оскорблениями и обвинениями, ультиматумами и требованиями либо ввести в стране чрезвычайное положение, либо уходить. «Позорище было наблюдать этих зайчат, особенно когда он встал и сказал: «Ладно, раз так – ухожу!» Они наложили в штаны и проголосовали: «Снять вопрос с обсуждения» (т. е. вопрос об отставке)».

«Спасал честь ЦК...» Это оценка, которую дал ближайший сподвижник Горбачева. А как объясняет свой поступок сам Назарбаев? И сегодня, спустя четверть века, он не отказывается от своих слов, произнесенных на том пленуме. Они заслуживают того, чтобы быть процитированными:

«Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы увидеть, что скрывается за призывами к отставке Генерального секретаря. Мы имеем дело с обыкновенным ревизионизмом, по-

пыткой похоронить идею обновления общества и государства, вернуть нас опять к командной системе, тоталитарному строю. Ошибки, безусловно, есть очень серьезные, об этом мы все говорим, в том числе и я, но разве из-за них мы можем поставить под сомнение наши цели? Ведь именно на этом пути мы осознавали приоритет общечеловеческих ценностей, поняли, что идеологизированная командная экономика ведет в тупик, что цивилизованной альтернативы рынку нет.

Бороться за социальную защиту населения – это наш с вами долг. Но как понять коммунистов, выступающих против всех направлений перехода на рыночную экономику? Или мы отходим от решений XXVIII съезда? Тогда давайте другую программу предложим. У нас, насколько мне известно, ее нет. Здесь, товарищи, речь надо вести о недомогании самой партии».

В Алма-Ату, к Назарбаеву

В конце мая 1991 года Горбачев прилетел в Алма-Ату к Назарбаеву. Визит был не случайный – союзный президент убедился в здравомыслии и мудрости казахстанского президента в ходе новоогаревского процесса, где с весны 1990 года шла работа над новым Союзным договором.

Роль Назарбаева в подготовке этого документа особо выделил помощник Горбачева Георгий Шахназаров. В мемуарной книге «С вождями и без них», вышедшей в 2001 году, есть проникновенные строки о личности Нурсултана Абишевича, его дипломатических талантах, умении убеждать оппонентов:

«Еще одной ключевой фигурой в новоогаревских «сидениях» был Нурсултан Назарбаев. Я проникся уважением к этому человеку, услышав его выступление на одном из пленумов ЦК. Он рисовал положение без прикрас, говорил резко, но не агрессивно, как иные ораторы. Нередко развязки удавалось находить благодаря тому, что к Нурсултану Абишевичу прислушивались и Ельцин, и Кравчук, и «автономисты». Отстаивая разумную самодостаточность республик в будущей федерации, он в то же время не хотел допустить ослабления союзных функций, сознавал, чем грозит разложение целостного народно-хозяйственного организма».

На заседании Совета Федерации, которое состоялось в

Ново-Огареве 24 мая, снова обсуждали проект нового Союзного договора. Ельцину не понравилось название, которое предлагал Горбачев: «Союз Суверенных Социалистических Республик». Аббревиатура «СССР» вроде прежняя, но слово «Советских» отсутствует. Ельцин: тогда уж пусть и слова «Социалистических» не будет.

Теперь уже не согласился Горбачев. Разъехались так и не достигнув любимого Михаилом Сергеевичем консенсуса.

Спустя несколько дней безмерно уставший от эмоционального напряжения Горбачев отправился в Алма-Ату к Назарбаеву. В отличие от других союзных республик, в Казахстане было тихо. В феврале он искал отдохновения и в тихой Белоруссии. До его приезда она не сотрясалась от забастовок и многотысячных манифестаций. А вот уехал – и началось: люди высыпали на улицы, перегораживали шоссе и железнодорожные магистрали.

30 мая в Алма-Ате состоялось собрание республиканского актива. Присутствовал Горбачев. Назарбаев вновь подтвердил свою позицию:

– Любые попытки захвата власти, а тем более с использованием армии и правоохранительных органов, дадут толчок новому витку насилия, но отнюдь не приведут к стабилизации.

Это было как бальзам на мятущуюся душу гостя.

Поглощенные интригами и борьбой в верхних эшелонах власти, тогда мало кто обратил внимание на колокольчик,

прозвеневший на «Уралмаше». Там прошел организованный советом трудового коллектива референдум по вопросу о том, оставаться ли парткомам объединения на территории предприятия. В голосовании приняло участие 65 процентов от всех работающих. Из них 86,8 процента проголосовали за вывод парткомов с территории завода. За последний год из КПСС на «Уралмаше» вышло около двух тысяч человек. Причина одна – недовольство политикой руководства КПСС.

В Москве, Свердловске, на Кузбассе и в других регионах активисты движения «Демократическая Россия» начали сбор подписей в поддержку проведения референдума о национализации имущества КПСС.

Ощущение грядущей катастрофы усиливалось. Черняев приводит в своем дневнике такой эпизод. На очередном заседании Совета безопасности Горбачев сообщил: через два-три месяца кормить страну будет нечем. В Москве уже очереди за хлебом. В субботу он объехал на машине пол-Москвы: на булочных либо замки, либо в них абсолютная пустота – не фигурально выражаясь, а буквально так!

6 мая Ельцин и председатель КГБ СССР Крючков подписали протокол о создании КГБ РСФСР. Россия – единственная республика в СССР, в которой не было своего КГБ.

А он ей был нужен? Ленин со Сталиным, а потом и их преемники Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко чем-то, наверное, руководствовались, не создавая в самой крупной

республике этот орган.

Визит М. С. Горбачева в Казахстан. Май 1990 г.

С 13 мая началось регулярное вещание Российского телевидения. В восемь вечера Светлана Сорокина вышла в эфир с первым выпуском «Вестей». Длился он 15 минут.

Бывший председатель Гостелерадио СССР Леонид Петрович Кравченко рассказывал автору этой книги о том, как появилось Российское ТВ. Горбачев ему говорил, что не обещал Ельцину отдать второй канал России. А Силаев, Полторанин, Попцов клялись, что такое обещание Горбачев давал.

– Кто говорил правду, я так и не знаю до сегодняшнего

дня, — откровенничал Кравченко. — Несколько месяцев тянулась волынка. В конце концов, не говоря Горбачеву, подписали протокол об открытии Российского канала с 13 мая. А через несколько дней начиналась кампания по выборам президента России. И тут звонок от Горбачева: «Ты что натворил? Разве нельзя было это сделать на месяц позже?!» Противостояние между Горбачевым и Ельциным, борьба за власть непосредственно переносились на борьбу за ТВ. А я оказался в эпицентре.

Новый телеканал «Россия», как и предполагалось, заявил о себе оппозиционно. Уже через несколько дней показал программу «Репетиция» — о трагедии в Тбилиси в апреле 1989 года. Обвинительный уклон по отношению к союзному Центру.

Предвыборный митинг в поддержку кандидатуры Б. Н. Ельцина на пост президента РСФСР на Манежной площади в Москве

17 мая на совещании в узком кругу Горбачев поставил задачу не допустить избрания Ельцина президентом РСФСР. Главой России должен стать кандидат от Компартии РСФСР. Подчеркнул: даже если коммунист не пройдет, все равно не допустить избрания Ельцина. Кто угодно, только не он. Всплыла кандидатура Николая Рыжкова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.